

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

БЕНЕФАКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

И.И. Басс

Кафедра иностранных языков
Санкт-Петербургский государственный университет
культуры и искусств
Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, Россия, 191186

В статье исследуются две японские бенефактивные конструкции: деепричастная форма глагола -тэ/-дэ плюс кудасару и деепричастная форма глагола -тэ/-дэ плюс курэру. Анализируются семантические подклассы глаголов, способных образовывать эти конструкции. Предлагается классификация типов и видов бенефициантов, т.е. «положительно затронутых участников» ситуации, зафиксированной глаголом в бенефактивной конструкции и его окружением.

Ключевые слова: бенефактивная конструкция, бенефициант, семантический подкласс глаголов, акциональные глаголы, неакциональные глаголы.

Бенефактивной называют конструкцию, обозначающую действие в интересах некоторого лица [1. С. 366]. Статья посвящена анализу особенностей двух японских бенефактивных конструкций, образованных по моделям: деепричастная форма глагола -тэ/-дэ + служебный глагол *кудасару*, деепричастная форма глагола -тэ/-дэ + служебный глагол *курэру*. Традиционно считают, что эти конструкции обозначают действие, направленное от 2-го или 3-го лица к 1-му, от 2-го или 3-го лица к 3-му, от 3-го лица ко 2-му [2; 3].

Эти конструкции Н.И. Конрад назвал социальным спряжением [4. С. 77—78]. Сущность различия между ними А.А. Холодович определил следующим образом: «если лицо с „большим номером“ оказывается в каком-либо отношении выше лица с „меньшим номером“, то выбирается служебный глагол *кудасару*; если, наоборот, лицо с „большим номером“ оказывается в каком-либо отношении равным или ниже лица с меньшим номером, то выбирается служебный глагол *курэру* [2. С. 186]».

Указанная трактовка значения этих конструкций в общих чертах объясняет их употребление в японском языке, но нуждается в уточнении подкласса глаголов, от которых они образуются (их список не ограничивается глаголами действия), а также в анализе особенностей и разнообразных способов выражения бенефици-

анта, т.е. «положительно затронутого участника» ситуации [5. С. 163], обозначенной глаголом в бенефактивной конструкции и его окружением.

Обычно бенефициантом считают актанта в синтаксической функции дополнения. Для нас принципиально важна более широкая трактовка бенефицианта как такого члена данного предложения или предшествующего ему, который выполняет семантическую роль «положительно затронутого участника» ситуации, обозначенной глаголом в бенефактивной конструкции, независимо от его синтаксической функции. Далее будет показано, что роль бенефицианта могут выполнять не только актанты в синтаксической функции дополнения при глаголе в бенефактивной конструкции, но и члены данного или соседних предложений в иных синтаксических функциях (например, подлежащего придаточного предложения, местоименного или именного определения и т.д.).

В нашем материале выделяются следующие подклассы глаголов, способных образовывать бенефактивные конструкции *-тэ -дэ кудасару*, *-тэ/-дэ курэру*. В статье используются названия семантических подклассов глаголов, предложенные для русского языка в [6. С. 59—80].

1. АКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

1. Донативные глаголы, выражающие действие, направленное на заинтересованного участника ситуации и имеющее для него позитивные последствия: *тасукэру* ‘помогать’, *атаэру* ‘давать’, *мимамору* ‘защищать’, *сукуу* ‘спасать’, *касу* ‘давать в долг’, *мэгуму* ‘оказывать благодеяние’.

Пример 1: *...кэйдзайтэкини коматтэ ита токи но ватаси о тасукэтэ кудасатта* (1) [7. С. 216]. ‘(Сэнсэй) ... помогал мне, когда были финансовые трудности.’

2. Глаголы речевого действия: *оссяру* ‘говорить’, *йу* ‘говорить’, *ханасу* ‘рассказывать’, *цутаэру* ‘передавать’, ‘сообщать’, *котаэру* ‘отвечать’.

Пример 2: *Сэнсэй то тити то но кайва ва ватаси ни ва саппари вакаранай ханаси датта га, сэнсэй ва ватаси га вакару ё: ни ханаситэ кудасатта кото мо атта* [8. С. 237]. ‘Беседы учителя с отцом были мне совершенно непонятны, но иногда учитель говорил так, чтобы я понимал (его беседу с отцом)’.

3. Глаголы ментального действия: *кангаэру* ‘думать’, *ёму* ‘читать’, *вакару* ‘понимать’, *ко: гисуру* ‘читать лекцию’.

Пример 3: *...бунгаку сукино моно ни ва «бунгэйгаку» о ёндэ кудасаттари мо симасита* [9. С. 176]. ‘...тем, кто интересуется литературой, (учитель) также читал (книгу) по литературоведению’.

4. Глаголы эмоционального действия: *нагусамэру* ‘утешать’, *осиму* ‘жалеть’.

Пример 4: *...Кадома-сан ва накунатта. Окуда сэнсэй га кокоро кара осиндэ кудасатта* [10. С. 125]. ‘...Кадома умер. Окуда сэнсэй жалел от всего сердца’.

5. Глаголы восприятия: *миру* ‘смотреть’, *кику* ‘слышать’, *кикииру* ‘вслушиваться’.

Пример 5: *Окуда сэнсэй ва... ватаси но ханаси ни кикииттэ кудасатта* [11. С. 103]. ‘Окуда сэнсэй вслушивался в мой рассказ...’.

6. Глаголы интерпретирующие: *хомэру* ‘хвалить’, *сикару* ‘ругать’.

Пример 6: *Ёку, дзё: дзу да то хомэтэ кудасатта* [12. С. 232]. ‘(Учитель) часто хвалил, (говоря): «Хорошо»’.

7. Глаголы интерсубъектных действий: *цукиау* ‘общаться’, *цукисоу* ‘сопровождать’, *ау* ‘встречаться’, *аннайсуру* ‘проводить’.

Пример 7: *...дзинан га ватаси ни цукисоттэ курэмасита* [13. С. 108]. ‘...меня сопровождал второй сын’.

8. Глаголы движения: *куру* ‘приходить’, ‘приезжать’, *каэру* ‘возвращаться’, *тадзунэру* ‘посещать’, *оикакэру* ‘гнаться’.

Пример 8: *...майнити курума дэ Такао эки ни мукаэ ни китэ курэта но дэс* [13. С. 109]. ‘...(муж) каждый день приезжал на машине встречать (меня) на станцию Такао’.

9. Глаголы деятельности: *цукуру* ‘делать’, ‘создавать’, ‘изготавливать’.

Пример 9: *Сёкудзи но танто: но катагата ва сэнсэй но го-кайфуку га хаямару ё: ни то, кокоро о кудайтэ, сёкудзи о цукуттэ кудасаимасита* [14. С. 185—186]. ‘Те, кто отвечал за приготовление еды, готовили ее, прилагая все силы для скорейшего выздоровления учителя’.

10. Глаголы физиологических действий: *табэру* ‘есть’, ‘питаться’, *мэсиагару* ‘кушать’, *куу* ‘питаться’.

Пример 10: *Мата, Окуда сэнсэй ва Окинава но моно о ёрокондэ мэсиагаттэ кудасатта* [15. С. 219]. ‘Кроме того, Окуда сэнсэй с радостью ел окинавскую еду’.

II. НЕАКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

1. Глаголы состояния или статуальные: *обоэру* ‘помнить’, *мацу* ‘ждать’, *куро: суру* ‘переживать’, ‘беспокоиться’, *кангэкисуру* ‘быть глубоко тронутым’, *ёрокобу* ‘радоваться’, *кандзиру* ‘ощущать’, ‘чувствовать’.

Пример 11: *...ватаситати ни сукоси дэмо дзэнсинтэкина сигото га дэжитари суру то сэнсэй ва, карада о фурувасэру ё: ни ситэ, ёрокондэ кудасаимасита* [11. С. 10]. ‘...когда нам удавалось добиваться хотя бы небольших успехов, учитель радовался до глубины души’.

2. Глаголы посессивные: *иру* ‘иметься’, ‘находиться’, *моцу* ‘иметь’.

Пример 12: *...сэнсэй ва тикакуни итэ кудасару* [14. С. 188]. ‘...учитель находится рядом’.

3. Глаголы фазисные: *нару* ‘становиться’.

Пример 13: *...Ватанабэ Ёсио сэнсэй га... ватаситати но тикара ни наттэ кудасаимасита* [16. С. 28]. ‘...Ватанабэ Ёсио сэнсэй стал нашей силой. (Благодаря Ватанабэ Ёсио сэнсэй мы стали сильными)’.

Переходим к рассмотрению типов бенефициантов и особенностей тех членов, которые им соответствуют в предложении, содержащем бенефактивную конструкцию или в ближайшем к этому предложению окружении. Основным признаком для классификации типов бенефициантов считаем наличие или отсутствие в предложении, содержащем бенефактивную конструкцию или ближайшем окружении, члена, который соответствует бенефицианту. В случае наличия такого члена будем называть бенефициант открытым, в случае отсутствия (за исключением эллипсиса) — скрытым.

Мы выделили несколько видов открытых бенефициантов:

1) прямой бенефициант, представляющий собой прямое указание на бенефицианта, выраженного существительным или местоимением.

Член предложения, соответствующий прямому бенефицианту, может выполнять различные синтаксические функции:

а) дополнение в окружении глагола в бенефактивной конструкции. Например, актант с синтаксической ролью дополнения в роли бенефицианта входит в обязательное окружение донативных глаголов (пример 1), глаголов интерсубъектных действий (пример 7);

б) именное или местоименное определение к актанту в окружении глагола в бенефактивной конструкции (пример 5: (*ватаси но ханаси* ‘мой рассказ’), или другого глагола в том же предложении (пример 9: *сэнсэй но го-кайфуку* ‘выздоровление учителя’).

с) подлежащее:

1) в главном предложении (пример 22: *ватаси ва* ‘я’);

2) в придаточном предложении (пример 2: *ватаси га вакару ё: ни* ‘так, чтобы я понимал’).

Второй вид открытого бенефицианта — имплицативный бенефициант. В этом случае в окружении глагола в бенефактивной конструкции содержится член, обозначающий название места, учреждение, мероприятие, к которым имеет отношение заинтересованный участник ситуации, т.е. бенефициант.

Пример 14: *...сэнсэй ва нандомо Окинава ни аси о хакондэ кудасатта* [17. С. 166]. ‘...учитель неоднократно ездил на Окинаву’.

В ситуации, которая описана в данном предложении, учитель ездил на Окинаву к своим ученикам, которые и являются бенефициантами.

Пример 15: *...Окуда сэнсэй га доё: но кай ни санкаситэ кудасаттэ...* [18. С. 150]. ‘...Окуда сэнсэй участвовал в субботних заседаниях (лингвистического) общества...’

В данном случае бенефициантами являются говорящий и другие члены лингвистического общества, имплицированные в лексеме *кай* ‘общество’, ‘заседание’.

Третий вид открытого бенефицианта — ассоциативный бенефициант. Ассоциативы описывают совместные действия, в которых выделяется «лидер» и «группа сопровождения» [5. С. 282]. Ассоциативный бенефициант входит в «группу сопровождения», а субъект в функции подлежащего является «лидером», в действии которого заинтересован бенефициант. При этом указание на бенефициант

и «лидера» может отсутствовать (оба восстанавливаются из контекста), а имеется лишь указание на совместность их действий.

Пример 16: *Сюттансарэта бакари но, Хородовити кансю: «Укэми ко: дзо: но руйкэйгаку» о иссёни ёндэ кудасатта кото мо ару* [19. С. 181]. 'Вместе, бывало, читали только что опубликованную под редакцией Холодовича (книгу) «Типология пассивных конструкций».' Из контекста восстанавливаем, что сэнсэй читал книгу вместе с нами.

Особенность всех перечисленных выше видов открытых бенефициантов (прямого, имплицитного, ассоциативного) состоит в том, что в непосредственном окружении глагола в бенефактивной конструкции или за пределами этого окружения, но, как правило, в том же предложении обязательно или факультативно, эксплицитно или имплицитно содержится член, соответствующий бенефицианту.

В отличие от открытого типа скрытый бенефициант не имеет таких соответствий. Он восстанавливается на базе широкого контекста, как правило, выходящего за рамки предложения с глаголом в бенефактивной конструкции (пример 10). В этом примере глагол *мэсиагару* 'кушать' не имеет актанта со значением «положительно затронутого участника» ситуации. Из контекста, выходящего за рамки данного предложения, и анализа тех лиц, которые могут быть претендентами на роль бенефицианта, заключаем, что бенефициантом или бенефициантами являются ученики профессора Окуда, живущие на Окинаве и глубоко почитающие своего учителя, для которого приготовили окинавскую еду.

Необходимо подчеркнуть, что в случаях имплицитного, ассоциативного и особенно скрытого бенефицианта для выявления лица (или лиц), выступающего в роли заинтересованного участника ситуации, всегда необходим анализ широкого контекста, ситуации, знание истории отношений, социального статуса субъекта и указанных в контексте лиц, одно из которых (или группа, или все) является бенефициантом.

Обращает на себя внимание тот факт, что примеры, иллюстрирующие разные типы и виды бенефициантов, свидетельствуют о тесной связи последних с семантическим подклассом глаголов, в окружение которых входит соответствующий им член предложения. Так, скрытый бенефициант невозможен в окружении донативных глаголов, и напротив — для глаголов физиологических действий нетипичен открытый бенефициант. Вопрос о связи типа бенефицианта с семантикой глагола в бенефактивной конструкции требует дальнейших исследований.

Выше рассматривались особенности членов предложения в семантической роли бенефицианта. Необходимо внести некоторые уточнения относительно актанта в роли субъекта — подлежащего в предложении с глаголом в бенефактивной конструкции *-тэ/-дэ кудасару* или *-тэ/-дэ курэру*. Место актанта в синтаксической роли подлежащего заполняется здесь именами, входящими в подкласс лиц, или местоимениями. Однако А.А. Холодович отмечал, что «в ряде случаев в сферу направленного действия вовлекается некоторый круг «предметов», которые в той или иной мере поддаются персонификации (горе, беда, счастье и т.п.), или явля-

ются неотъемлемой частью личности как психологическое состояние (настроение, волнение, переживание и т.п.)» [2. С. 194]. В этих случаях употребляется, как правило, вариант *-тэ/-дэ курэру*. В нашем материале имена в функции подлежащего, неотносящиеся к подклассу лиц, были представлены различными подклассами: имена, обозначающие период времени (*дзидай* ‘эпоха’, *тоси* ‘год’), результат интеллектуальной деятельности (*котоба* ‘слово’, *тэгами* ‘письмо’, *сасиэ* ‘иллюстрация’, *гакумон* ‘наука’), черту характера (*кибисиса* ‘строгость’), животное (*ума* ‘лошадь’), планету (*тайё*: ‘солнце’), абстрактное имя (*моно* ‘вещь’, ‘нечто’) и т.д.

Пример 17: ...*со: сакурёку ва кими о тасукэтэ курэру* [20. С. 235]. ‘...творческая сила тебе помогает’.

Пример 18: *1961 нэн (сё: ва 36 нэн) ва, хонто: но кэнкю: то ва нани ка, о ватаситати ни кидзукасэтэ курэта тоси дэсита* [21. С. 137]. ‘1961 год (36 год Сёва) был годом, который дал нам возможность понять, что такое настоящее исследование’.

Пример 19: *Хонто: но гакумон тою: но ва хито о сукуттэ курэру моно нано да тою: кото о омоимас* [22. С. 15]. ‘(Я) думаю, что истинная наука спасает человека’.

Как отмечалось выше, если субъект — нелицо, преобладает вариант *-тэ/-дэ курэру*. Однако имеются и исключения. В тех случаях, когда подлежащим является имя со значением ментального воздействия или имя, указывающее на род деятельности уважаемого бенефициантом лица, употребляется вариант *-тэ/-дэ кудасару*.

Пример 20: *Окуда сэнсэй но осие то митибики ва, ...хитори хитори ни хокори о моттэ сигото о сурю дзисин о мотасэтэ кудасатта* [23. С. 216]. ‘Наставления и руководство Окуда сэнсэй... каждому придавали уверенность делать работу с гордостью’.

Интересен тот факт, что в отношении одного и того же субъекта в роли подлежащего, представляющего собой лицо, автор или говорящий может в некоторых случаях употреблять глаголы в форме *-тэ/-дэ курэру* и *-тэ/-дэ кудасару*.

Пример 21: *Ару самуй фую но ёру но кото, дзibun но кэнкю: сицу дэ сирабэмоно о ситэ ита токи, ...Ватанабэ Синго сэнсэй га сасоттэ курэта* [24. С. 100]. ‘Однажды холодным зимним вечером, когда (я) занимался в своем кабинете, Ватанабэ Синго сэнсэй пригласил (меня зайти к нему).’

И далее:

Пример 22: *Синго сэнсэй ва ...сасоттэ кудасатта но да то, ватаси ва има дэмо кансяситэ иру. Синго сэнсэй ва ватаси ни тоттэ има ни итару мадэ но дайdzина сэмпай дэ ару* [24. С. 101]. ‘Я и сейчас благодарен, что Синго сэнсэй ...пригласил (меня зайти к нему). Синго сэнсэй для меня до сих пор является уважаемым старшим коллегой’.

По нашим наблюдениями, такая мена объясняется тем, что *-тэ курэру* сначала фиксирует действие субъекта в более молодом возрасте. Употребление в дальнейшем *-тэ кудасару* отражает более уважительное отношение автора (говорящего) к субъекту действия, который с течением времени приобрел более высокий социальный статус.

Далее рассмотрим зафиксированные в нашем материале разнообразные лексические средства выражения положительной эмотивности бенефактивной ситуации, т.е. позитивного отношения затронутого ситуацией участника к действию, бытийности субъекта в роли подлежащего:

1. Прилагательные, наречия, имена, глаголы, положительно характеризующие ситуацию в целом и ее отдельные детали.

Пример 23: *Сонна коро кара сэнсэй ва боку ни дайдзина кото о такусан оситэ кудасатта но да то омоу* [25. С. 237]. ‘С тех пор думаю, что сэнсэй научил меня многим важным вещам’.

Пример 24: *Окуда сэнсэй ва... ватаситати о атакай хикари дэ тэрасицудзукэ-тэ кудасару кото дэсэ:..* [20. С. 237]. ‘Окуда сэнсэй, наверное, продолжает освещать нас теплым светом’.

2. Общий позитивный смысл высказывания.

Пример 25: *Сэнсэй ва табитаби «Вакаранай кото ва най ка?» «Мудзукасий кото ва най ка?» то тадзунэтэ кудасаимасита* [26. С. 176]. ‘Сэнсэй часто спрашивал (нас): «Нет ли чего-то непонятного?» «Нет ли чего-то трудного?»’

3. Лексические средства выражения благодарности субъекту, находящиеся в предложении с глаголом в бенефактивной конструкции (пример 22) или следующим за ним:

Пример 26: *...тикагоро ни наттэ, сэнсэй га симмини наттэ сикаттэ кудасаттэ ита но да то кидзукимасита. Сикарарэру кото ва аригатай кото то тёкусэцу сэнсэй ни мо: сиягэтакатта* [27. С. 187—188]. ‘...в последнее время я замечала, что сэнсэй ругал (меня) по-отечески. Я хотела сказать самому учителю, что благодарна за то, что он (меня) ругает’.

Таким образом, можно утверждать, что исследуемые бенефактивные конструкции указывают не только на действие, статуальность, посессивность и т.д. субъекта в интересах другого лица, но и на позитивное отношение этого лица к проявлениям субъекта, зафиксированным глаголом в бенефактивной конструкции и его окружением.

Если же в бенефактивной конструкции место со значением субъекта в функции подлежащего заполняется неодушевленными именами или именами, обозначающими животных (и те, и другие не могут осуществлять сознательное, контролируемое действие, направленное на «положительно затронутого участника» ситуации), значение позитивной эмотивности для этих конструкций выходит на первый план. Продемонстрируем это на переводах предложений из романа «Анна Каренина» (переводчик Накамура Тору), в которых субъектом — подлежащим является неодушевленное имя или одушевленное, обозначающее животных.

Пример 27: *...солнце... придавало крепость и упорство в работе...* [28. С. 250]. ‘...тайё: мо, ... *сигото ни гамбари то конки о соэтэ курэта* [29. С. 34]’.

Пример 28: *Дороги не лучше и не могут быть лучше; лошади мои везут меня и по дурным.* ‘До: ро ва ёку най си, ёку нару хадзу мо аримасэн. Дага, боку но ума ва акуро дэмо, тянто боку о цурэтэ иттэ курэмас’.

Пример 29: ...ясный и холодный августовский день ...освежал его... лицо и шею. ‘...хатигацу но хияритосита, харэта хи соно моно мадэ га, ...као я кубисудзи о суга-сугасику ситэ курэта’.

Пример 30: И вот письмо это... давало ей то, чего она желала. ‘Соситэ, коно тэ-гами ва, ... канодзё но нодзومي до: ри но моно о атаэтэ курэтэ ита’.

Пример 31: ...это свидание... спасет ее. ‘Коно дэ: то га... дзibun о сукуттэ курэру ка мо сирэнай...’.

Как нам представляется, во всех перечисленных примерах конструкция *-тэ/-дэ курэру* подчеркивает позитивное отношение бенефициантов (в примерах 27, 28 — Левина, 29 — Вронского, 30, 31 — Анны) к проявлениям субъектов в роли подлежащего (солнце, день, лошадь, письмо, свидание), а не сознательную направленность их действий в интересах бенефициантов.

Далее коротко остановимся на вариантах использования конструкций *-тэ/-дэ курэру* и *-тэ/-дэ кудасару* в рамках одного предложения, если один и тот же субъект характеризуется различными глаголами. Возможны 2 варианта.

1. Употребление бенефактивной конструкции при всех глаголах, относящихся к субъекту — подлежащему.

Пример 32: *Соно ко но кэконсики ни ва гиригатаку То: яма мадэ китэ курэ иваттэ курэмасита* [30. С. 251]. ‘(Он) из чувства долга приехал на свадьбу сына в Тояма и поздравил.’

2. Употребление бенефактивной конструкции при некоторых глаголах, характеризующих субъект — подлежащее.

Пример 33: *Сэнсэй ва кибисику сикаттэ кудасару кото мо атта га, цунэни коку-го-кё: ику но кото о кангаэ, гэмба но кё: си но кото о кангаэтэ кудасаттэ ита* [31. С. 156]. ‘Случалось, сэнсэй строго ругал (нас), но обычно (он) думал о преподавании родного языка, думал о наших преподавателях.’

Вопрос о том, чем руководствуется автор, выбирая из нескольких глаголов тот, который оформляется бенефактивной конструкцией, остается открытым и требует теоретического обоснования и эксперимента с информантами.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что категорию направленности действия, к которой относятся исследуемые конструкции, необходимо изучать как категорию лингвистики текста и исследовать ее на базе широкого контекста, на основе тщательного анализа истории отношений и социального статуса персонажей, выступающих в качестве субъекта и бенефицианта бенефактивной конструкции.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) В примерах бенефициант и глагол в бенефактивной конструкции подчеркиваются.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Подлеская В.И.* Бенефактивные вспомогательные глаголы // Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. Кн. 1. — М.: Изд-во «Наталис», 2008. — С. 336—354.

- [2] Холодович А.А. Действие и субъект речи в японском языке // Ученые записки ЛГУ № 128. Серия востоковедческих наук. Вып. 3. 1952. — С. 177—198.
- [3] Лаврентьев Б.П. Практическая грамматика японского языка. — М.: Живой язык, 1998.
- [4] Конрад Н.И. Синтаксис японского национального литературного языка. — М.: Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР, 1937.
- [5] Плузган В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011.
- [6] Золотова Г.А., Ошипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004.
- [7] Цубако Тосико. Окуда Ясуо сэнсэй то Окинава то но какавари / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 212—216.
- [8] Ваганабэ Кэнга. Дэкай вафуку но одзисан / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 237—239.
- [9] Оцуки Хироко. Сакура но коро о синондэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 175—178.
- [10] Хага Масако. «Акаси» о мэдзаситэ аруита хиби / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 121—126.
- [11] Като Мицудзо. Тё: дзи / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 9.
- [12] Ямаки Мити. Окуда сэнсэй ни митибикарэта «Росиаго но сэкай» / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 232—235.
- [13] Матида Масако. Сэнсэй кара осоватта кото / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 108—110.
- [14] Сугавара Ацуко. Коссэцунасатта сэнсэй / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 185—186.
- [15] Каримата Сигэхиса. Окуда сэнсэй о оикакэтэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 217—220.
- [16] Мидорикава Масако. Окуда Ясуо сэнсэй но омоидэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 27—28.
- [17] Коти Хадзимэ. Манабу «кочородзаси» о васурэдзунитай / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 166—167.
- [18] Оно Тэцуо. Имада, бака ни нарикирэдзунитай имас / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 148—152.
- [19] Сато Сатоми. Окуда сэнсэй но осие, соно икуцука но кото / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 181—184.
- [20] Кодака Ай. Мураками гассюкудзё дэ но дэкигото / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 235—237.
- [21] Симояма Тосикацу. Окуда Ясуо сэнсэй то бун но сидо: / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 137—141.
- [22] Кудо Маюми. «Синобу кай» дэ но о-ханаси / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 15—16.
- [23] Като Тоёхиро. Итиго итиэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 103.
- [24] Такахаси Такасукэ. Нуномура сэнсэй но омоидэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 100—102.
- [25] Ирокава Кэйко. Окуда сэнсэй э / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 187—188.
- [26] Исидзава Тосико. Накиани о синондэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 250—251.
- [27] Оцуки Хироко. Сакура но коро о синондэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо., 2003. — С. 175—178.
- [28] Толстой Л.Н. Анна Каренина. — М.; Л.: Гослитиздат, 1950.

- [29] *Торусутои*. Анна Карэ: нина (тю:) / Пер. Накамура То: ру. — Токио: Изд-во Иванами сётэн, 1989.
- [30] Исидзава Тосико. Накиани о синондэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо:, 2003. — С. 250—251.
- [31] Наканиси Ёси. Окаяма кокуго-букай но аюми но нака дэ / Цуйто: Окуда Ясуо // Токио: Изд-во Муги сёбо:, 2003. — С. 153—156.

BENEFACTIVE CONSTRUCTIONS IN JAPANESE

I.I. Bass

Foreign Languages Department
St. Petersburg State University of Culture and Arts
Dvortsovaya emb., 2, St. Petersburg, Russia 191186

Two Japanese benefactive constructions are explored in the article: converb form of the verb *-te/-de* plus *kudasaru* and converb form of the verb *-te/-de* plus *kureru*. Semantic verb subclasses, capable of generating those constructions, are analyzed. A classification of types and kinds of beneficiaries, i.e. “positively affected participants” of the situation indicated by the verb of the benefactive construction and its environment, is suggested.

Key words: benefactive construction, beneficiary, semantic verb subclass, action verbs, non-action verbs.

REFERENCES

- [1] *Podlesskaya V.I.* Benefeaktivnie vspomogatelnie galgolo // Alpatov V.M., Arkadiev P.M., Pjdlesskata V.I. Teoreticheskaya grammatika iaponskogo yazika. Kn. 1. — M.: Izd-vo Natalis, 2008. — С. 336—354.
- [2] *Kholodovich A.A.* Deistvie i subekt rechi d yaponskom yazike // Uchenie zapiski LGU № 128. Seria vostokovedcheskikh nauk, vip. 3, 1952. — С. 177—198.
- [3] *Lavrentev B.P.* Prakticheskaya grammatika iaponskogo yazika. — M: Zivoy yazik, 1998.
- [4] *Konrad N.I.* Syntaxis iaponskogo natsionalnogo literaturnogo yazika. — M.: Idatelskoe tovarishstvo rabochikh v SSST, 1937.
- [5] *Plungian V.A.* Vvedenie v semantiku: gramaticheskie znachenia I gramaticheskie sistemi yazikov mira. — M.: RGGU, 2011.
- [6] *Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu.* Kommunikatovnaya grammatika russkogo yazika. — M.: Insitut russkogo yazika im. V.V. Vinogradova RAN, 2004.